УДК 930.26(571.54)

ББК 63.4 (2Р54)

DOI 10.31554/2222-9175-2019-35-10-24-27

Д. А. Миягашев

РАБОТЫ НА НИЖНЕМАНГИРТУЙСКОМ ПОСЕЛЕНИИ ХУННУ В 2018 г.

В работе представлены результаты полевых исследований Нижнемангиртуйского поселения хунну в полевом сезоне 2018 г. Работы были направлены на доисследование жилища № 2. Была изучена прилегающая к жилищу территория. К северу от основной площади поселения проводилась археологическая разведка, направленная на поиск могильника, связанного с поселением.

Ключевые слова: Западное Забайкалье, Бурятия, археология хунну, Нижнемангиртуйское поселение, оседлые комплексы.

D. A. Miyagashev

RESEARCH IN MANGIRTUY SETTLEMENT OF XIONGNU IN 2018

The paper deals with the results of field studies of the Mangirtuy settlement of Xiongnu in the field season of 2018. The investigations were directed to the study of dwelling № 2. The adjacent territory to the dwelling was examined. To the north of the main square of the settlement, archaeological reconnaissance was carried out, aimed at finding a burial ground associated with the settlement.

Keywords: Western Transbaikalia, Buryatia, archeology of the Xiongnu, Mangirtuy settlement, sedentary complexes.

Нижнемангиртуйское поселение хунну располагается юго-западнее с. Нижний Мангиртуй, на высокой террасе правого берега р. Хилок, в центральной части Мангиртуйского амфитеатра, в приустьевом участке р. Мангиртуйки. Местность слегка наклонена в западном направлении, в сторону старицы реки, и заканчивается глубокими оврагами в юго-западной части; с западной стороны амфитеатр переходит в невысокую Анчикову сопку, резко обрывающуюся над р. Хилок. С южной стороны площадь амфитеатра плавно переходит в старицу р. Мангиртуйки, которая в настоящее время является высокой поймой р. Хилок. В северной части амфитеатр пересекается грунтовой дорогой на старую паромную переправу и переходит в склоновый участок горной гряды, покрытой сосновым лесом. Растительность на площади поселения степная, невысокая, жилищные западины на поверхности не фиксируются.

Памятник был открыт в 1987 г. Л. В. Лбовой [Лбова, Хамзина 1999: 61], первые рекогносцировочные исследования установили, что памятник относится к поселениям открытого типа и не имеет фортификационных сооружений [Коновалов и др. 2016]. В 2015 г. нами начато изучение памятника, были проведены раскопки спаса-

тельного характера жилища № 1, подвергнувшегося разрушению в результате увеличения оврага [Коновалов и др. 2016].

В 2016 г. осуществлялись геофизические исследования для изучения возможности картирования объекта неразрушающими методами, в ходе которых получены интересные данные. По результатам трехмерной визуализации волновой картины на различных глубинах в пределах культурного слоя выделены протяженные и локальные неоднородности. На участках повышенной мощности культурного слоя такие неоднородности прослеживаются на всех глубинах. Большинство имеют четкие линейные границы диагонального простираения. На юго-западе и в центре участка выделены линейно сгруппированные локальные неоднородности изометричной формы небольших размеров (4–8 м) с размытыми границами на глубинах от 30 до 50 см. Характерная диагональная ориентация границ и группировка локальных неоднородностей соответствуют ориентации стен жилища, исследованного раскопками в 2015 г. на территории памятника [Там же]. Эти границы с большой долей вероятности отражают элементы планировки поселения (здания, улицы, хозяйственные ямы и пр.) [Миягашев и др. 2017].

В 2017 г. для заверки результатов георадиолокационного обследования на участке съемки был заложен раскоп. По данным геофизики, на этом участке зафиксированы три явные неоднородности подпрямоугольной формы. Раскопом удалось зафиксировать жилище полуземляночного типа и хозяйственную яму. Яма располагалась к северу от жилища, имела подпрямоугольную форму; вытянута с юго-запада на северо-восток; стенки оплывшие, дно вогнутое. В яме обнаружено большое количество костей животных, фрагментов керамики, а также серия индивидуальных находок. Коллекция индивидуальных находок представлена тремя бусинами разных форм, костяным наконечником стрелы, двумя игровыми фишками из фрагментов керамики, каменным изделием, которое, вероятно, также использовалось в играх, обломком украшения из известняка округлой формы и каменным изделием лепестковой формы; одна сторона у последнего плоская, а другая слегка выпуклая и имеет следы подработки. Судя по разнородности находок, яма использовалась для сбора отходов.

В полевом сезоне 2018 г. работы были направлены на доисследование жилища № 2. С южной стороны раскоп был увеличен, что позволило полностью изучить жилищную конструкцию и прилегающую территорию. Котлован жилища подпрямоугольной формы впущен в материк, ориентирован по сторонам света, вытянут по линии С – Ю с незначительным отклонением на запад, вход располагался у юго-восточного угла, от которого отходил небольшой тамбур. Изученное жилище по архитектуре отличается от всех раскопанных ранее [Давыдова 1995; Давыдова, Миняев 2003; Ramseyer et al. 2011] наличием бревенчатого сруба. Высота сохранившихся деревянных стен на отдельных участках достигала высоты котлована жилища. Остатки кровли и несущих конструкций не зафиксированы. Кан был демонтирован, крупные плиты отопительной системы были найдены установленными на ребро у входа в жилище, перекрывая доступ. Эта деталь весьма интересна, поскольку во время раскопок не было зафиксировано свидетельств пожара (в отличие от ситуации на Иволгинском городище и на поселении у с. Дурены). Вероятно, жилище было оставлено до того, как перестало существовать поселение. В пользу этого также свидетельствует отсутствие находок, кроме керамической посуды, костей животных и поясной пластины из глинистого сланца, найденной у северной стены жилища.

Керамика сохранилась в больших фрагментах и представлена типичными для памятников хунну формами, относится к станковой, преимущественно серого и черного цвета. На изломе черепки плотные, в примесях содержат песок, шамот. Многие фрагменты имеют характерное вертикальное лощение и орнамент в виде

прочерченных волн или наlepного валика, выполненного также в виде волн. На некоторых черепках видна сильно затертая крупная «вафельная» выбивка. Большинство сосудов имеют кувшинообразную форму с четко выраженными горлом, плечиками и отогнутыми наружу венчиками.

Поясная пластина из глинистого сланца имеет прямоугольную форму, с орнаментом в виде двух пересекающихся линий, просверленных углублений маленького диаметра, идущих по диагонали из противоположных углов изделия. Подобные изделия часто попадаютс в материалах раскопок памятников хунну [Давыдова 1995: табл. 16-4, 6, 7].

Определение видового состава костных остатков выявило две категории костей – домашних животных (МРС, КРС, лошади, свиньи и собаки) и промысловых (косуля и олень). Кости птиц единичны. В целом состав домашних животных типичен скорее для оседлого населения, поскольку найдены кости домашней свиньи, содержание которой требует наличия избытков пищи, характерного для земледельческого хозяйства.

За пределами жилища было зафиксировано еще несколько небольших ям, в которых найдены единичные фрагменты керамики и костей животных, а в одной – угловой обломок из глинистого сланца с неглубокими отверстиями с инкрустацией. Формы и размеры этих ям указывают скорее на их случайный характер; маловероятно, что они имели какое-то специальное назначение.

Пространство перед входом в жилище (с юго-восточной стороны) было организовано для удобства прохода в жилище – здесь грунт выбран с постепенным понижением в сторону жилища, с небольшим перепадом высот. С юго-западной стороны жилища зафиксированы три ямы с однородным заполнением; при зачистке были выявлены единичные фрагменты керамики и кости животных; точное назначение их осталось не ясным.

В полевом сезоне 2018 г. также были проведены разведочные работы на участке с северной стороны от основной площади поселения с целью поиска могильника, связанного с поселением. Площадь исследований находится в оконечности подгорного шлейфа южной экспозиции. На участке были заложены 2 траншеи и 4 разведочных шурфа. Траншеей № 1 была зафиксирована яма овальной формы. При расчистке ямы найдены фрагменты керамики хунну, третья фаланга лошади и три каменных круга разного диаметра. С трех сторон траншеи (западной, северной и восточной) были раскрыты шурфы (1, 2 и 3). В шурфах 2 и 3 археологический материал выявлен не был. В шурфе 1 (западном) в слое серо-коричневой супеси найдены фрагменты керамики хунну. Интерпретация зафиксированной ямы на данном этапе затруднительна. В траншее № 2 археологические объекты зафиксированы не были.

Таким образом, работами 2017–2018 гг. удалось подтвердить результаты геофизических исследований. Однако на данном этапе изучения памятника остается нерешенным вопрос функционального назначения поселения. По материалам исследований поселения у с. Дурены и Иволгинского городища известно, что эти памятники были оставлены земледельческим населением хунну [Там же; Давыдова, Миняев 2003]. Было высказано предположение о существовании в империи хунну оседлых комплексов ремесленно-земледельческой направленности. Свидетельства земледелия на Нижнемангиртуйском поселении не выявлены, однако косвенно на то, что его население могло заниматься им, указывает наличие костей свиньи в археозоологической коллекции. Предстоит дальнейшее изучение памятника с целью выявления всех компонентов жизнеобеспечения населения Нижнемангиртуйского поселения, планиграфии памятника, последовательности застройки, а также его хронологии.

Литература

Давыдова А. В. Иволгинский археологический комплекс. Т. 1: Иволгинское городище / А. В. Давыдова. – СПб., 1995. – 287 с.

Давыдова А. В. Комплекс памятников у с. Дурены / А. В. Давыдова, С. С. Миняев. – СПб.: Фонд «Азиатика», 2003. – 164 с.

Коновалов П. Б. Хуннская археология в Бурятии: история и новый этап исследований / П. Б. Коновалов, Б. А. Базаров, Д. А. Миягашев, А. М. Клементьев, Н. В. Именохоев // Вестник Бурятского научного центра СО РАН. – 2016. – № 1(21). – С. 9–26.

Лбова Л. В. Древности Бурятии. Карта археологических памятников / Л. В. Лбова, Е. А. Хамзина. – Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 1999. – 241 с.

Миягашев Д. А. Структура культурного слоя поселения хунну (по результатам мультидисциплинарных исследований) / Д. А. Миягашев, Е. А. Бессонова, Б. А. Базаров // Актуальные вопросы археологии и этнологии Центральной Азии: мат-лы II междунар. науч. конф., посвящ. 80-летию д. и. н., проф. П. Б. Коновалова. – Улан-Удэ, 2017. – С. 179–184.

Ramseyer D. The Xiongnu settlement of Boroo gol, Selenge aimag, Mongolia / D. Ramseyer, N. Pousaz, T. Törbat; ed by U. Brosseder and B. Miller // Xiongnu archaeology: Multidisciplinary Perspectives of the Firste Steppe Empire in Inner Asia. – Bonn: Rheinische Friedrich-Wilhelms-Universität Bonn, 2011. – P. 231–240 (Bonn Contributions to Asian Archaeology. Vol. 5).

References

Davydova A. V. Ivolginskij arheologicheskij kompleks. T. 1: Ivolginskoe gorodishche / A. V. Davydova. – SPb., 1995. – 287 s.

Davydova A. V. Kompleks pamyatnikov u s. Dureny / A. V. Davydova, S. S. Minyaev. – SPb.: Fond «Aziatika», 2003. – 164 s.

Kononov P. B. Hunnskaya arheologiya v Buryatii: istoriya i novyj etap issledovaniy / P. B. Kononov, B. A. Bazarov, D. A. Miyagashev, A. M. Klement'ev, N. V. Imenohoev // Vestnik Buryatskogo nauchnogo centra SO RAN. – 2016. – № 1(21). – S. 9–26.

Lbova L. V. Drevnosti Buryatii. Karta arheologicheskikh pamyatnikov / L. V. Lbova, E. A. Hamzina. – Ulan-Ude: Izd-vo BNC SO RAN, 1999. – 241 s.

Miyagashev D. A. Struktura kul'turnogo sloya poseleniya hunnu (po rezul'tatam mul'tidisciplinarnyh issledovaniy) / D. A. Miyagashev, E. A. Bessonova, B. A. Bazarov // Aktual'nye voprosy arheologii i etnologii Central'noj Azii: mat-ly II mezhdunar. nauch. konf., posvyashch. 80-letiyu d. i. n., prof. P. B. Konovalova. – Ulan-Ude, 2017. – S. 179–184.

Ramseyer D. The Xiongnu settlement of Boroo gol, Selenge aimag, Mongolia / D. Ramseyer, N. Pousaz, T. Törbat; ed by U. Brosseder and B. Miller // Xiongnu archaeology: Multidisciplinary Perspectives of the Firste Steppe Empire in Inner Asia. – Bonn: Rheinische Friedrich-Wilhelms-Universität Bonn, 2011. – P. 231–240 (Bonn Contributions to Asian Archaeology. Vol. 5).